

ским стремлениям, требуя скорейшего принятия конкретных практических мер. Государственная Дума намерена играть активную роль в формировании внешней политики РФ и добиваться расширения своих полномочий в этой сфере.

Юлия Плавунова (руководитель бригады),
Александр Валяев, Артур Габдрахманов,
Юлия Лобач, Ирина Уманская, Елена Шатурина
(наши корреспонденты)

Статья поступила в редакцию в апреле 1999 г.

СЕМИНАР О КОНТРОЛЬНЫХ МЕХАНИЗМАХ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА

В начале ноября 1999 г по инициативе Совета Европы в Москве состоялся Семинар “Функционирование контрольных механизмов Европейского суда по правам человека”.

Непосредственными организаторами семинара вместе с представителем Совета Европы явились Департамент по Международному гуманитарному сотрудничеству и правам человека МИД РФ и Академия содействия развитию гражданской культуры.

Представитель МИД во вступительном слове подчеркнул значимость проводимой конференции. Он привел, в частности, пример дела “Калашников против РФ”: гражданин сидит в предварительном заключении четыре года без обвинительного приговора в Магаданской области. Гражданин Калашников подал иск в Европейский суд с требованием возмещения ущерба в 2 млн. долларов.

Европейский Суд рассматривает все случаи нарушения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Сегодня процедура подачи жалобы в Европейский суд по правам человека становится известной в России все шире, и интерес российских граждан к этой европейской инстанции растет.

В своем выступлении представитель Европейского Суда Михаил Лобов, отметил, что Конвенция — это уникальный механизм в современном мире. Уникальность ее заключается в том, что создан эффективный механизм контроля за действиями судов, а сама Конвенция инкорпорирована в правовую систему каждого государства-члена, и права граждан через нее наполняются реальным содержанием.

Александр Соломонович Ландо, уполномоченный по правам человека в Саратовской области, сказал, что тоже занимается правовым положением заключенных, содержащихся в предварительном заключении. Число заключенных неуклонно растет, и в изоляторах временного содержания уже не хватает мест. Он видит следующие пути решения данной проблемы:

1. Дорогой путь — строительство новых следственных изоляторов.

2. Избрание иной меры пресечения, так как в 30 % случаев данной меры пресечения можно избежать потому, что одну треть содержащихся в следственных изоляторах освобождают прямо из зала суда. За 9 месяцев использования такого подхода удалось сократить число заключенных с шести тысяч человек до четырех тысяч.

3. Сократить сроки рассмотрения уголовных дел. В Саратовской области создана специальное подразделение судей, отслеживающих ситуации с длительными сроками рассмотрения.

Следующая российская проблема: насилие в органах МВД на стадии предварительного рассмотрения дела. Он предложил следующую схему решения этой проблемы:

1. В день задержания заключенного осматривает врач из поликлиники, подчиняющейся министерству здравоохранения. Составляется акт освидетельствования.

2. Второй акт освидетельствования составляют на десятый день заключения.

3. Третий акт — через два месяца.

Результат: — профилактика насилия в органах МВД имеет большое значение для правосудия, так как на судебных заседаниях обвиняемые часто отказываются от своих показаний под предлогом того, что их показания были даны следствию при применении насилия. Само по себе насилие в органах МВД говорит о низком уровне профессионализма работников милиции.

Уполномоченный по правам человека в Саратовской области ведет прием граждан в следственных изоляторах два раза в месяц. Он предлагает закрыть все медвытрезвители в области, чтобы доказать, что он прав, и приводит следующие доводы: во-первых, лицо произвольно, без санкции прокурора лишается свободы на срок от 3 до 24 часов. И, во-вторых, никакой законодательной базы для таких мер нет — только должностные инструкции.

Сам он делит пьяных на три категории: “лежачие” (их надо отвозить в больницу), затем, те, кто может совершить преступление (этих — в следственный изолятор) и, наконец, те, кого могут обворовать (этих следует отвозить домой за их счет).

Представительница Совета Европы Элисон Патфилд рассказала о том, как до создания Суда, жалобы проходили через Комиссию по правам человека. Комиссия рассматривала вопрос о приемлемости жалобы к рассмотрению и, если считала ее приемлемой, то, во-первых, предлагала сторонам пойти на мировое соглашение. Если стороны не принимали этого предложения, то, во-вторых, истец подавал заявление с изложением фактов по делу, а далее следовало судебное рассмотрение.

В 80-е годы количество дел, поступивших в Комиссию, резко возросло:

в 1981 году Комиссия рассматривала 400 дел;

в 1993 году Комиссия рассматривала 2000 дел;

в 1997 году Комиссия рассматривала 4000 дел.;

в 1999 г. на ее рассмотрение находится около 5000 дел.

В 1991 г. до судебного рассмотрения дошло 10 дел, в 1997 г. — 191 дело.

Таким образом, не соблюдалось требование о рассмотрении дел в разумные сроки.

Поэтому было принято решение: избавиться от Комиссии и тем самым ускорить процедуру рассмотрения дел в Суде, а значит — усилить его роль. Осенью 1999 года Комиссия окончила свое существование.

Суд состоит из 41 судьи — по одному от каждого государства-члена. Национальность судьи очень важна для понимания специфика национальных правовых систем. Парламентская Ассамблея утверждает кандидатуры судей на 3 или 6 лет. России — на 3 года). Принцип географического представительства воплощен в том, что в суде существуют 4 подразделения.

Существует система комитетов, которые выполняют роль бывшей комиссии; каждый комитет состоит из 4 судей, в течение срока своих полномочий (12 месяцев) они занимаются отбором дел для суда по формальным критериям.

Эксперт Конституционного Суда РФ Х. Б. Шейнин указал на то, что в России права человека в ряде случаев защищены лучше, нежели в других странах-подписантах, в частности по нашей Конституции до решения суда лицо может быть задержано на срок не более 48 часов, а в Конвенции такой срок не указан; из этого можно сделать вывод о том, что положение заключенных может быть ухудшено.

Растет уважение к суду как к органу, который защищает права человека. Велика роль органов исполнительной власти в защите прав и свобод человека. В 1993 году был принят “Закон об обжаловании в суд действий и решений, нарушающих права и свободы граждан”. Этим законом произвол исполнительной власти ограничен.

Конституция создала правовую базу для защиты граждан, в том числе, и прав заключенных. В случае, если закон не соответствует Конституции, то правильность его применения проверяет Конституционный Суд. Его решения распространяются на всех.

На основании прецедентов можно сделать следующие выводы:

1. Иностранный гражданин, проживающий в России, может обратиться в Конституционный Суд.

2. Срок, предоставляемый для ознакомления с материалами дела, не входит в срок предварительного заключения.

3. Все дети, находящиеся с матерями в местах лишения свободы, считаются репрессированными.

4. Недопустима практика, по которой осужденный на срок лишается права на жилище, так как он находится вне постоянного места проживания более 6 месяцев. Это противоречит Конституции, так как является дополнительным наказанием.

5. Конституционный Суд отменил также и норму закона о пенсиях, по которой лицам, находящимся в местах лишения свободы, пенсия не выплачивалась.

Представитель Совета Европы М.А. Лобода рассказал об исполнении решений Европейского Суда. Уникальность Конвенции отметил он, в том, что имеются механизмы исполнения решений Суда. Исполнение решений суда входит в “процесс”, как это гарантировано ст. 6 Конвенции. И далее он привел ряд примеров.

На следующий день работы конференции первой выступила, Элисон Патфилд. Она подчеркнула, что в отличие от Всеобщей декларации прав человека, где только утверждается основополагающий принцип свободы личности и провозглашается, что “никто не может быть подвергнут произвольному аресту, задержанию или изгнанию”, и по сравнению с другими нормативными положениями самой Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в этой Конвенции имеется статья 5, которая детально разработана. Вот полный текст этой статьи:

Статья 5

Право на свободу и личную неприкосновенность

1. Каждый человек имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:

a. законное содержание лица под стражей после его осуждения компетентным судом;

b. законный арест или задержание лица за невыполнение законного решения суда или с целью обеспечения выполнения любого обязательства, предписанного законом;

c. законный арест или задержание лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным судебным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

d. задержание несовершеннолетнего лица на основании законного постановления для воспитательного надзора или его законное задержание, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом;

e. законное задержание лиц с целью предотвращения распространения инфекционных заболеваний, а также душевнобольных, алкоголиков, наркоманов или бродяг;

f. законный арест или задержание лица с целью предотвращения его незаконного въезда в страну или лица, против которого принимаются меры по его высылке или выдаче.

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждое лицо, подвергнутое аресту или задержанию в соответствии с положениями подпункта (с) пункта 1 настоящей статьи, незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, уполномоченному законом осуществлять судебные функции, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может ставиться в зависимость от предоставления гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы путем ареста или задержания, имеет право на разбирательство, в ходе которого суд безотлагательно решает вопрос о законности его задержания и выносит постановление о его освобождении, если задержание незаконно.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или задержания в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.

Итак, в этой статье содержится не только исчерпывающий список мотивов, служащих для государства основанием лишения свободы лица, но и добавляется право на разбирательство, в ходе которого суд быстро должен решить вопрос о законности его задержания.

Данная статья имеет целью защитить свободу в ее классическом понимании, а не в широком смысле, как это встречается в других документах по правам человека. В этой статье обнаруживается большое влияние традиций англо-саксонского права, оберегающего лицо от всякого неоправданного посягательства на его свободу со стороны государства, а также от длительных сроков предварительного заключения на период разбирательства. Данная статья послужила образцом для Международного пакта о гражданских и политических правах. О ее важности свидетельствуют многочисленные жалобы на нарушение прав личности на свободу, по-прежнему, поступающие в Комиссию, в соответствующие органы этой Комиссии и Суда.

В положениях статьи для лиц, лишенных свободы, предусмотрены некоторые гарантии: право быть уведомленными об основаниях, выдвинутых государственными органами, право на разбирательство для решения вопроса о законности содержания под стражей; право на компенсацию в случае нарушения данной статьи, и для лиц, лишенных свободы во исполнение пункта 1 статьи 5, право на то, чтобы незамедлительно быть доставленными к судье, и на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Эти положения в какой-то степени совпадают с положениями статьи 6, но в соответствии со статьей 5 от государственных органов требуется особая старательность в отношении лиц, лишенных свободы.

Статья 5 положила начало большей части связанной с Конвенцией судебной практики, что и обусловило частое обращение к содержащимся в ней процедурам со стороны задержанных, а также решающее значение свободы и личной неприкосновенности в вопросе защиты прав человека. Оказались вполне жизнеспособными старые постановления Суда по статье 5; они являются прочной базой для последующих решений, которые вообще опираются на защиту свободы личности, с самого начала строго хранимую практикой Суда, и развивают ее. Статья 5 способствовала реформированию уголовных кодексов подписавших ее стран. Она вложила весомый вклад в сохранение личных свобод европейцев, из которых многие в оставшиеся еще в памяти периоды связаны с произвольным лишением свободы, производимым государственными органами.

Таким был доклад Элисон Патфилд, в котором содержался подробный анализ статьи 5.

После перерыва состоялось небольшое выступление представителя республики Татарстан И. Ю. Никитина. В нем было много цифр. Приведем лишь некоторые

Всего в республике 51 суд общей юрисдикции. Количество обращений в суд в первом полугодии по годам:

Уголовные дела 1997 г. — 28626.

Уголовные дела 1998 г. — 29563.

Уголовные дела 1999 г. — 77383.

Гражданские дела 1997 г. — 59852 — на одного судью приходится 27 % дел.

Гражданские дела 1998 г. — 83200 на одного судью приходится — 30 % дел.

Гражданские дела 1999 г. — 50093 на одного судью приходится — 33 % дел.

И снова выступал М. Лобов. На этот раз его выступление было посвящено статье 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1980 г.

Эта статья, сказал М. Лобов гарантирует право на справедливое судебное разбирательство гражданских и уголовных дел. В пункте 1 этой статьи закрепляется право любого лица на справедливое публичное разбирательство его гражданского или уголовного дела в суде. В пунктах 2 и 3 излагаются уголовно-процессуальные нормы, которые Европейский суд по правам человека считает составными элементами общего понятия справедливого судебного разбирательства, закрепленного в пункте 1. Полный текст статьи 6 известен в следующей редакции:

Статья 6

Право на справедливое судебное разбирательство

1. Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого уголовного обвинения, предъявляемого ему, на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Судебное решение объявляется публично, однако пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или государственной безопасности в демократическом обществе, а также когда того требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частой жизни сторон или — в той мере, в какой это, по мнению суда, строго необходимо — при особых обстоятельствах, когда гласность нарушала бы интересы правосудия.

2. Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, считается невиновным до тех пор, пока его виновность не будет установлена законным порядком.

3. Каждый человек, обвиняемый в совершении уголовного преступления, имеет как минимум следующие права:

а. быть незамедлительно и подробно уведомленным на понятном ему языке о характере и основании предъявленного ему обвинения;

б. иметь достаточное время и возможности для подготовки своей защиты;

с. защищать себя лично или через посредство выбранного им самим защитника или, если у него нет достаточных средств для оплаты услуг защитника, иметь назначенного ему защитника бесплатно, когда того требуют интересы правосудия;

д. допрашивать показывающих против него свидетелей или иметь право на то, чтобы эти свидетели были допрошены, и иметь право на

вызов и допрос свидетелей в его пользу на тех же условиях, что и для свидетелей, показывающих против него;

е. пользоваться бесплатной помощью переводчика, если он не понимает языка, используемого в суде, или не говорит на этом языке.

Эта статья является одним из важнейших положений Конвенции, о чем свидетельствует то, как институты Конвенции подошли к ее толкованию. Статья 6 дала большее основание для развития судебной практики, чем любая другая статья Конвенции. Это, по мнению докладчика, не удивительно, учитывая масштаб и значимость гарантируемых ею прав и количество гражданских, уголовных и иных дел в договаривающихся государствах. Сложные проблемы возникали при определении сферы применения статьи 6, особенно возможности ее применения к административным и дисциплинарным процедурам. Многие дела касались длительности разбирательства ("разумный срок"). Было рассмотрено также множество других вопросов, касающихся как общеправовых проблем внутреннего законодательства и судебной практики государств, так и процедурных деталей в ряде частных случаев.

Так, статья 6 является чрезвычайно важным положением, сформулированным в общих выражениях и применимым в различных правовых и административных системах государств — членов Совета Европы. Неудивительно, что в связи с ее толкованием-применением возникает столько сложных и важных проблем. Несомненно, что другие сходные проблемы будут возникать и в дальнейшем, особенно при расширении Совета Европы. Однако не будет, пожалуй, чересчур смелым утверждать, что основные принципы, используемые для толкования статьи 6 и возможности ее применения в гражданских и уголовных делах уже установлены. Основной задачей органов Конвенции на ближайшие годы станет, скорее всего, развитие и уточнение этих принципов при применении статьи 6 к самым различным ситуациям.

Данные исследования Элисон Патфилд и Михаила Лобова поставили своей целью определить масштаб действия и конкретные требования, содержащиеся в статьях 5 и 6 в том их толковании, которое давалось в ходе обширной судебной практики. В исследованиях поочередно рассматривались проблемы области применения, доступа к судам, требований, предъявляемых к самому суду, а также проблемы публичности, справедливости и длительности судебного разбирательства.

М. В. Антонова, Е. А. Полтавцева
(наши корреспонденты)

Отчет поступил в редакцию в ноябре 1999 г.